

Проклятое будущее

Книга 3. Осознание

16+

Виктор Краснов

Виктор Краснов
Проклятое будущее. Книга
четвёртая. Осознание

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54814481

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-06379-2

Аннотация

Когда мир разрушен, остаётся существовать в собственном подсознании. Всё становится иным. Алиса оказывается совсем не маленькой девочкой. Серёга не безумный шиномонтажник, а настоящий майор УФСБ. Одни попадают в чистилище, а другие возвращаются на Землю. Всё начинает вставать на свои места, пока не появляется Деметр. Кто он, ангел или демон во плоти? Зачем современному Воланду так необходимо навести порядок в разрушающейся вселенной? Сны – это не игра подсознания, а настоящий иной мир. Только не все смогут это осознать.

Содержание

ГЛАВА 1. Перемещение	4
Глава 2. Странный похититель	7
Глава 3. Размышления зомби-автора	10
Глава 4. Разговоры двух учёных	13
Глава 5. Что ждёт нас после смерти	21
Глава 6. Возвращение легенд	26
Глава 7. Светопреставление в масштабах одного зала	32
Глава 8. Божественное вмешательство	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктор Краснов

Проклятое будущее. Книга четвёртая. Осознание

ГЛАВА 1. Перемещение

Соня сидела в углу дивана, обняв плюшевого медведя.

– Доча, ну что ты всё время молчишь? Скажи мне что-нибудь хотя бы? – отец девочки замер в дверном проёме.

– Больно умирать, пап, – произнесла девчушка не поднимая головы.

– Прости, я не успел. Думаешь, мне не было больно? Думаешь, мне было не больно смотреть, как тебя разрывают... как твоя головка катится...

– Остановись. Просто скажи, почему ты не стал играть со мной?

– Соня, милая, ну пойми ты, что это была не игра... Это научный эксперимент...

– В котором люди превращаются в монстров? Где мой лучший друг, которого я полюбила уже как тебя самого, не может мне даже помочь?

– Лучший друг? Зачем ты выдумала Игоря?

– Как ты понял, что я его выдумала? Хотя, всё равно... Затем, что я хотела вложить в него всё лучшее, что видела в тебе.

– То есть ты считаешь, что твой папка мог бы стать ментом?

– Пап, прекрати! Игорь – идеальный отец. Он работает в ДПС, и у него хотя бы есть жена, которую он любит... любил... Просто что-то пошло не так. Я вообще не понимаю, откуда взялись эти монстрики! Я ведь даже воспитательниц выдумала! Хотела, чтобы Игорь полюбил одну из них, после потери мамы, чтобы у них семья была, чтобы я с ними была как с тобой... Только там, в другой вселенной. Всё было хорошо. Но он меня не смог спасти. Я ещё долго наблюдала за ним. Он так и не смог жить. Я его выдумала, но он оказался пустым...

– Он просто впал в кому.

– Нет, пап... Он жил за счёт моей фантазии! Я его выдумала, и он жил. А потом я умерла, и он тоже не смог дальше нормально существовать. Я его недоделала...

– Соня, ну пойми ты, что это был всего лишь большой живой сон. Всего этого не существует.

– Не существует? А почему... почему ты тогда побоялся идти за мной?

– Доча, у меня бы не хватило денег, я и так взял большой кредит...

– Но зачем, пап?! – Соня разрыдалась.

– Потому что я хотел для тебя лучшей жизни. Я хотел, чтобы ты пожила перед смертью. Чтобы ты, учёные сказали, что такое возможно, чтобы ты осталась в том мире и жила...

– Скажи, ты специально сделал, чтобы я почувствовала как это – умирать?

– Сонечка... Родная! – отец обнял девочку, у которой были начисто сбриты все волосы на голове и заплакал. – Никогда в жизни тебе, моя маленькая, я бы этого не пожелал!

Глава 2. Странный похититель

– Слушайте, мужчина, вы можете вести машину аккуратнее? – Алиса на секунду отвлеклась от мыслей, из которых её так бессовестно выдернуло резкое торможение. Она задумчиво посмотрела в боковое окно «девятки» и опять погрузилась в воспоминания про жизнь «по ту сторону». Там было здорово. Страшно малость, но зато никаких тебе запретов. Никаких случайных ухажёров и дебильных подкатов.

Спасибо родителям, конечно... Помогли с оплатой. Сама бы она столько явно не заработала, хотя уже и управляла престижным агентством по продаже разнообразных туристических направлений.

– Столько деньжищ угрохали на этот эксперимент. Интересно, а сами организаторы почему побоялись туда отправиться? Блин... – расстегнула молнию сумочки и встретила взглядом с бликами в глазах котейки. – Как же жалко, что ты ненастоящий! – взяла мягкую игрушку, лежавшую среди книг и офисных документов, и крепко обняла её. – Симочка... Как жаль, что там всё было намного реальнее, чем в этом мире! Я так скучаю по вам с Серёгой!

Машина вильнула. Справа заверещала сирена. Водитель схватился за рукоятку коробки передач и, отжав сцепление,

добавил газу.

– Эй, там, только вы не говорите, что за нами погоня и вы меня собираетесь похитить.

– Чего? – он удивлённо покосился в зеркало заднего вида и тут же расхохотался. – Нет, малышка, я всего лишь дядя, которого не любят другие дяди, которые в шапочках и с жезлами. – Девушка вздрогнула и внимательнее взгляделась в отразившееся в зеркале лицо. – Гляди, как сейчас шустро мы от них удерём!

Железный конь помчался по дороге, словно у него выросли крылья. У стадиона резко дёрнули влево.

– Пойдите, – пассажирка сбросила с себя наваждение, – но мне надо именно сюда – здесь высадите!

– Вернёмся, не переживай! Только до автовокзала сейчас доедем!

– Но мне не нужно на вокзал!

– Поверь! – улыбнулся «возница». – Тебе только теперь туда и нужно! – не успев дожидаться Алисиной реакции, он вырулил в сторону – у главного входа на стадион горел красный сигнал светофора. На площадке слева стоял ещё один патрульный экипаж... – Ну вот и потеха началась!

– А я думала, что вы законы соблюдаете! – отстранённо протянула «заложница», продолжая вглядываться в знакомые черты лица.

– Конечно соблюдаю, Лис Михална! Только я немного из

другой категории и люблю издеваться над этими убогими. Сколько годков-то они кровушку мне пьют...

– А что они вам сделали?

– Да охренели в край, тормозят постоянно... Фраерами прикидываются.

– А вы знаете, что нельзя в догонялки долго играть, если у вас нет неприкосновенности?

– Знаю, Алис, – он повернул на повороте направо, обогнув забор у ПТУ. – Только у меня домик-то есть... – левой рукой залез в карман и достал корочки. – С красной даже крышей, можно так сказать.

Девчушка остолбенела, смотря на неприметного мужчину в твидовом пиджаке, и оглянулась назад – авто полиции заносило на дороге, но они всё ещё стремительно неслись следом...

Глава 3. Размышления зомби-автора

Я шёл по улице и думал. В последнее время, знаете ли, приходится вообще много думать.

Все записи, которые вёл, остались в том мире. Было чувство, что часть той жизни вообще вылетела из воспоминаний. Зато хорошо помнил обжигающее дыхание смерти. Больно не было. Может быть шоковое состояние. А может просто настройки сбились. Чувствовал, как обволакивает ноги, потом тело такой тягучей массой... Потом просто стал тонуть, стало разъедать глаза... Голосов слышно не было. Как будто в какой-то жидкости... А ещё рядом чувствовалось чьё-то присутствие, словно на меня кто-то смотрел, с такой розовой кожей...

Надо действительно поколдовать над программным кодом. Отдел напрячь, а то совсем разленились, собаки... Нереально получилось умирать, совсем нереально. Кто-то поленился скрипт мучительной смерти прописать или меня жалко стало?

Что-то ветер начал крепчать, не к добру... Вроде ещё не зима на дворе... И улицы пустынные какие-то. А, нет... стоит кучка пьянчуг, трясутся у ларька, чего-то там обсужда-

ют... Погодите, что-то они слишком вялые для алкашей... Стоп, только не говорите, что я опять проспал перезапуск системы? Да и не могли перезапустить её ребята без меня. Там Земля вся по клочкам разлетелась – сам видел на мониторах процесс уничтожения Америки и разгона орбиты. Планета же слетела с оси и понеслась в космос как мячик футбольный, который Аршавин пнул... Той вселенной больше не существует! Или я где-то неправ?

А это чё за инновации? Мельница посередине города? Вот откуда ветер дул? Нет, я этта, всё понимаю, кафе-бары, ланджи, хука-лофты, барбер-секс-шопы и прочая дьявольщина... Но мельница, настоящая... Откуда она здесь?..

Не понял? А эти двое чего мне свистят? Я же вроде ничего не... Что значит «документы»? Я разве что-то нарушил? Это вы бежали сейчас за мной... Я не хамлю, товарищ сержант! Знаете ли... Да, в конце концов, я тоже служил, и если мериться званиями, так вы должны у меня в подчинении быть вообще! Что за шуточки? Я убийца? Чей? Вы чё, спятили? А знаете что... Погодьте, вот тот человек подойдёт, и мы всё решим!

Вот же дебилы, мотать надо отсюда скорее, пока они очухиваются. Что за сюр вообще творится? А они неплохо бегают. Но не догонят. Хоть в моё время не существовало понятия «паркур», но по гаражам мы прыгали и по каменным плитам на заброшках вполне себе замечательно. До сих пор

помню, как с лестницы третьего этажа вниз головой летел. Странно, как умудрился вообще плечом садануться? Бог, наверное, отвёл... Вот и не верь после этого в сверхъестественное...

О-п-оп-тишше! Я тут дорогу, понимаете ли, перебегаю... Успел бы проехать, чего сигналишь? Чуть лицом не впечатался в бочину. Зелёный автобус, обычный такой, но не для этого города... Где я вообще нахожусь? Местность вроде и знакомая, а вроде и нет... Так... Ещё и двери открылись... Ну что ж, благодарю за приглашение, конечно... А что, поехали! Странно только, что в автобусе всего два пассажира и как-то они с интересом на меня поглядывают. Хлоп! Уф, это двери закрылись... Менты палками по дверцам колотят, мне что-то пальцами показывают. О-ба-на... Автобус начал набирать скорость... а где водитель?

Глава 4. Разговоры двух учёных

Девушка с белокурыми волосами сидела в кресле, подвернув под себя ноги, и вертела в руках бокал с красным вином. В её голове явно проходил сложный мыслительный процесс. Окно было приоткрыто, и снаружи слышался гомон, сигналы машин и пробивавшиеся голоса, звучащие на мелодичном языке.

Ольга поставила бокал на журнальный столик, исполненный из вишнёвого дерева, и оглянулась. Взгляд скользнул по стене песочного цвета и остановился на телефонном аппарате, стоявшем в углу на невысокой тумбочке.

Скинув с колен плед, которым укутывалась, ногами нащупала чёрные туфли, стоявшие рядом с креслом. Несколько шагов – и она у телефона. Рядом лежит список номеров. Взявшись за трубку, вновь задумалась, словно не решаясь звонить. Пересилив себя, указательным пальцем набрала номер. Послышались гудки.

– Алло! – отозвался сонный голос на той стороне. – Алло. Ну... Говорите же.

Ольга ещё раз взглянула за окно – на улице шёл белый пушистый снег, сияла освещением красноватая черепица на крыше соседнего здания.

– Так и будем в молчанку играть, Оль?

– Ты вновь догадался... – девушка вздрогнула, и томное чувство пробежало по телу, вспомнив ловкие руки, в которых она оказалась однажды.

– А кто может ещё звонить и в трубку дышать кроме тебя? – договорил собеседник на том конце провода и смачно зевнул.

– Скажи, а ты правда помнишь то кафе на бульваре? – продолжила после секундного молчания, выйдя из необычного оцепенения.

– Да.

– Помнишь...

– Так до сих пор ещё неловко за пятисотку.

– Я же сказала, забудь уже. Оставили девочке на чай. И у меня они лишними были. Не переживай, – вновь замолчала, невидящим взором уставившись в стену и вспоминая запах его волос, струившийся и растекавшийся по всему телу.

– Хорошо, забуду, – продолжил разговор мужчина. – Скажи, а Там... На Том свете всё тоже было по правде?

– В каком смысле? – наигранно улыбнулась, но дрожь в голосе выдала все чувства.

– Ну, наше... Всё то, что происходило перед смертью?

– Извини, я заигралась. Свобода – она так притягивает.

– Понятно... Опять сливаешься... А мы могли с тобой организовать неплохое приключение...

– Я знаю. Но у нас не могло ничего получиться. Ни в ре-

альности, ни в вирте. Не говори ничего больше. Лучше скажи мне, это ты Антона выдумал?

– Не я, подсознание моё, знаешь же. А Мичкина зачем выдумала? Тебе мало Дервянко было в академии?

Повисла пауза.

– Здесь снег идёт.

– Снег?.. – замешкался голос. – Ладно, сменим тему. У нас тоже снег. Давно уже, не тает.

– Новый Год скоро.

– Знаю.

– Скажи... Зачем я тебе позвонила?

– Эм-м-м... А-а-а... Хороший вопрос. Не буду отвечать.

Лучше скажи, зачем ты там сменила имя?

– Это не я. Такое имя мне подобрали.

– Да неужели? И кто же, ты ведь вольна была сама выбрать себе жизнь.

– Стёп, мы же далеко друг от друга?

– Знаю, до Японии расстояние длинное. Ты же сейчас там?

– Зачем ты меня вспомнил?

– Я тебя не вспоминал. Я надеялся, что создал тебя там, в проекте... Жаль, что Земля решила раскрошиться именно на том моменте, когда у нас всё начало получаться.

– Мне тоже жаль. Спасибо тебе.

– За что?

– Не знаю... Наверное за счастливое прошлое. За то, что

я вновь поняла, что для тебя я по-прежнему...

– Та же темноволосая бестия?

– Спасибо, сочту это за комплимент.

– Мы увидимся?

– Вряд ли. Мне, конечно, сделали огромнейшую скидку как технику-дизайнеру, но больше той вселенной не существует.

– Я не про это. Помнишь первые метеориты?

– Помню. Мы были с тобой на катере.

– Забавно было, напомним?

***

– Куда ты меня тащишь? Отпусти!

– Нет уж, Викуля... Обещалась, значит поедешь со мной!

– Пусти, я сказала, идиот сумасшедший! Ты мне всю блузку порвёшь!

– Ничего, будет эротичней смотреться!

– Я буду кричать!

– Кричи, на тебя всем пофиг кроме меня. Ты ж тупо ботанка, которая постоянно отшивает нормальных мужиков!

Вика в тот день отправилась с ребятами праздновать юбилей их производственного цеха – исполнялось ему что-то около 40 лет... Точнее уже не смогу сказать, так как этого цеха в реальности – как мы знаем – не существовало...

Один из праздновавших всё время на неё искоса поглядывал, будто раздевая взглядом. Вика знала уже о происхождении такого взгляда. Обычно на работе она носила халатик, очки и всё время завязывала волосы в узел – а вот когда она надевала платице и раскрывалась – такие взгляды становились сродни слетавшимся на раскрошенный хлеб голубям – их становилось всё больше, а глазки становились всё масленее. Нет, Вике на самом деле такие взгляды не были противны, она даже искала внимания со стороны определённых мужчин, но она в упор не видела того, как смотрит на неё Степан. А ему было одновременно и обидно за девушку и невыносимо мучительно смотреть на то, как она себя представляет во время нерабочей обстановки.

Естественно, что к ней клеились парни. И один из них оказался более настойчив, чем остальные. Шрам на лице его сильно уродовал, да и одет он был довольно неопрятно, потому девушка недвусмысленно намекнула ему на то, что она не хочет видеть его в своём окружении, однако Иван не сдался, а наоборот перешёл к активным действиям.

Стёпа заметил, как Вика вышла покурить, следом за ней вышел и Иван – это тоже не осталось без внимания.

Поёрзав на месте и перебросившись парой слов со своими коллегами, на улицу вышел и наш герой.

Конечно же, слышал он и последние слова «парочки» и девичий визг, когда Ваня схватил её за волосы и потащил в машину.

Стёпа оказался рядом быстро. С кирпичом уже направлялся к «Волге». Ваня медленно вышел из машины и многозначительно кивнул головой, словно останавливая спешившего на подмогу парня. Степан улыбнулся, вспомнив сцену из фильма, где Марти пришёл на помощь своей собственной матери, но не стал рисковать. Выходить врукопашную было себе дороже. Кирпич приземлился аккурат в лобовое стекло со стороны водителя – не пробив его, но оставив серьёзные повреждения. В следующий момент Иван, словно пантера, укушенная аспидом, бросился на парня. Тот ловко нырнул в ближайший подъезд и сиганул по пролёту наверх. Где-то на уровне третьего этажа бросился к раскрытому окну и приземлился на площадку, служившую одновременно козырьком для подъезда, пролетев один этаж. Спрыгнув на землю, он подбежал к машине, схватил за руку не до конца очухавшуюся девушку и ломанулся к набережной.

К счастью, у берега были пришвартованы два небольших катера. Один – с синей полосой, другой – с красной. Выбрав тот, что был с синей полосой, – больше по наитию, чем по внешнему виду, ибо они были совершенно одинаковы – Степан усадил Вику и сам запрыгнул в катер.

Иван уже бежал к ним, бешено вращая руками и громко припоминая одну из родственниц Степана, а также то, что он сделает и с ней, и с Викой и с самим Степаном в случае, если его канат доберётся до уключины катера.

Вика хохотала как сумасшедшая. Степан тоже был навеселе, и вся ситуация только добавляла адреналина. Когда они вылетели на середину Москвы-реки, чуть не столкнувшись с речным трамвайчиком, Вика наклонилась к Степану и многозначительно улыбнулась.

Парень потянулся ей навстречу. Но романтику прервал невероятный гул. Несостоявшийся ухажёр резко обернулся. Девушка вскрикнула от ужаса. Рядом с их катером в воду ухнул огненно-рыжий предмет, взбаламутив воду и брызнув на них огненным кипятком, который успел даже прожечь Викино платье.

Странные огненные обломки продолжали падать вокруг, сшибая антенны со зданий и расплавляя всё то, на что они обрушивались.

– Упс... Кажется, мы тонем...

– Не дрейфь, сухопутная, пора искупаться! – заржал Степан и, ухватив её за руку, прыгнул в воду.

***

– М-да... Я уже и подзабыла... Странно, что мы с тобой не мутировали.

– Я тоже долго об этом думал и всё равно не понял. Единственное, что осталось понятным, это то, что после перезапуска системы во второй версии, так сказать, на бумаге, кое-

что изменилось. Ты многое уже могла не помнить.

– Это почему же?

– Рядовых сотрудников не уведомили... А вот создатели кода сохранили все воспоминания, утерянные после разрушения первой версии мира, исчезнувшего в результате фиолетовой чумы, распространившейся по всему земному шару и поглотившей людей, животных, даже технику.

– То есть, ты хочешь сказать, что я забыла целый кусок нашей жизни?

– В каком-то смысле да... Его смогут вспомнить лишь те, кто был близок к руководителю проекта, а вот кто он – это вопрос...

– Постой, погоди, дай мне подумать... Я задам тебе только один вопрос: а откуда ты знаешь про перезапуск целого мира? И куда делась тогда целая ветка истории?

– Кажется, это уже два вопроса, милая. Но ты же всё равно не будешь меня слушать?

Глава 5. Что ждёт нас после смерти

Семён Степанович сидел на краю капсулы свесив ноги и оглядываясь по сторонам. Вокруг сновали люди. Кипела жизнь. Все были в белой униформе, что придавало сходство с инопланетными захватчиками Тёмного Властелина. В мозгу никак не могла сформироваться окончательная картина того, что происходило с ним за последние мгновения. Земля раскалывалась на части. Огромная трещина бежала по поверхности по направлению к ним с Татьяной...

Потом всё замелькало перед глазами как в качественном американском фильме ужасов. Вначале ухнула линия электропередач – дед мог бы поклясться, что на некоторых из вышек были видны силуэты Проклятых. Потом он развернулся и, схватив жену за руку, бросился к машине, стоявшей у бункера. Ваха и ещё несколько духов метнулись следом. Ребяшки ошарашенно смотрели на светопреставление, в их глазёнках застыл ужас.

– Егор, хватай детей, быстро в машину! – только и успел крикнуть Степаныч, когда почувствовал ужасный гул, который, казалось, заполнял всё сознание.

Егор первым добежал до «Газели». Пока он заводил двигатель, остальные уже забрались в салон и замороженно на-

блюдали за рождавшимся вулканом, изливавшим лаву прямо на земную твердь.

Газель дёрнулась с места, стараясь опередить трескавшуюся Землю.

– Глядите-ка, вертокрылы! – подала голос баба Таня, перепутав, видимо, со страху, название крылатых машин.

– Вот ещё... Откуда их столько? – недоуменно покосился в окно Степаныч и потянулся к карману с заветной записочкой махорки. Давно уже он к ней не прикасался...

Первый вертолёт словно врезался в ограждение и, скользя по невидимой параболической траектории, стал падать на землю. Два других взмыли резко вверх, но тоже начали терять высоту.

– Держитесь! – крикнул Егор с водительского сиденья и крутанул руль вправо – стараясь ехать по самому краю земного разлома.

Семён Степанович глянул вниз и встретился взглядом с пустотой, которая подмигивала ему звёздным небом. Он протёр глаза – картина не изменилась – в разломе зиял космос. Фантастическая картина сбила его с толку.

– Это что же, получается, что земля плоская всё-таки? – задал он сам себе вопрос, и в ту же секунду с лютым грохотом, бешено вращая лопастями, прямо в движущуюся машинку влетел бомбардировщик, очутившийся в неподходящем эшелоне именно в эту секунду.

Семён Степанович не почувствовал боли – только лишь взметнувшееся перед глазами пламя пронзило ткань бытия. Потом послышалась музыка, тихая, переливчатая – словно колокольчики звенели, и перед ним открылся извечно ожидаемый людьми коридор.

Выбравшись из своего тела – а он теперь знал, как выглядят души на примере того же Вахи, в последний раз взглянул на творившееся вокруг безобразие. А поглядеть было на что: Земля исчезала на глазах, словно Бог нещадно стирал результаты ошибочной версии созданного мира. Отвалился один кусок, потом второй, наконец в небытие исчез и последний – именно тот, на котором горели останки микроавтобуса.

Семён Степанович перекрестился и по привычке потянулся за махоркой, потом крякнул с досады и вновь повернулся к лучезарному коридору, который возник словно бы из ниоткуда.

Ступив в его сторону, ветеран почувствовал облегчение, в сознание проникли миллионы сладостных иголочек. Такое он в последний раз ощущал только когда объявили о победе в сорок пятом – тогда он, конечно, был совсем маленьким, однако эмоции, которые испытывали люди вокруг, передались и ему. Все говорили, что закончилась война, больше не будет зла и насилия. Вот такое же чувство было и теперь. Не будет горя и несчастий...

Подобравшись к краю «коридора», старичок почувствовал, как его с невероятной скоростью затягивает в пространство. Замелькали вокруг синие и зелёные полосы – судя по всему, это проносились иные миры, которые Семён даже не успевал рассмотреть в пылу своего скоростного вознесения. Мгновения растянулись, казалось, в целые часы...

И вот он сидел на краю капсулы, свесив ноги и оглядываясь по сторонам. Вокруг сновали люди. Кипела жизнь.

– Неужели это и есть рай? – подумал ветеран и ощупал себя.

Казалось, он постарел ещё на несколько лет – такими были ощущения. Сильно болела нога – он посмотрел на неё, и сознание начали пробивать смутные воспоминания из параллельного измерения.

Немцы, двустволка, молоденький восьмилетний парнишка бежит по лесу, пряча за пазухой краюшку ароматного хлеба. А в лесу его уже ждут – суровые дяди и тётенька с белым платком на голове. Он отдаёт им краюху и достаёт из штанов тяжеленный пласт халвы – у одного из мужчин загорается улыбка в уголках губ, другой подхватывает его, Семку, на плечи и несёт к костру, запрятанному среди деревьев и абсолютно не дающему дыма...

– Я вспомнил! Я всё вспомнил! – шепчет ветеран, и на его глазах появляются слёзы. – Но я не должен был...

Что он не должен был сделать, мы так и не узнаем, потому как к нему уже подошёл человек в жёлтом костюме с красными нашивками по бокам и что-то спросил.

– Простите, задумался... Что вы сказали?

– Я говорю, Семён Степанович, вышло досадное недоразумение... Прошу вас пройти со мной.

– Конечно, куда же я теперь – на своей кульпянке...

– Система жизнеобеспечения дала сбой. Однако вашу ногу... кхм... – замешкался сотрудник, оглядывая протез, кровоточивший в месте соединения с ногой, – я имел в виду, то, что от неё... – он ещё больше засмушался и, кашлянув, быстро закончил предложение, – быстро обработают.

– Да эт ладно, внучек. Ты мне скажи лучше, неужели стоило меня возвращать в реальный мир?

– Простите?

– Я же понимаю, где мы находимся... Зачем вы меня воскресили?

Глава 6. Возвращение легенд

– Можешь отстегнуться, уже почти приехали.

– А как же полицейские?

– Не переживай. Сейчас будет небольшое шоу, – улыбнулся мужчина и открыл водительскую дверь.

Дэпээски, истошно хрипя сигналками, подъехали быстро. Из них повыскакивали молодцеватые бравые парни с дубинками в руках. У одного даже болтался автомат на шее.

– Стоять! Руки на капот!

– Ребята, не шумим! – совершенно спокойно ответил им водитель. – Всех голубей вон распугали, ещё и бабок с семечками.

Те, действительно, ещё издалека, завидев полицейские машины, посматывали свои баулы и на второй световой скорости упорхнули в сторону близлежащего рынка.

Преследователи озадачились странным поведением «гонщика», однако всё же подошли ближе, хотя вся их былая уверенность куда-то пропала.

– Ну, может кто-то хочет испробовать навыки самбо или просто встать в спарринг? Самотыки-то свои поубирайте...

– Ты как разговариваешь? – неуверенно огрызнулся лейтенантик, бывший у них, видимо, за главного.

– А что? Электрошокер в кармане запрятал? Или мамочку свою позовёшь?

– Не надо злить их! – Алиса подошла к нему и как бы невзначай приспустила бретельку платья, одновременно наигранно-грустно вздыхая. – Мальчишки, ну разве вы не можете просто оставить нас в покое? – оголив плечо, она хищно подмигнула одному из ближайших преследователей.

– Так, девушка, ваш... эм-м-м... кем бы он вам ни являлся, – ловко вышел из положения лейтенантик, – нарушил кучу правил дорожного движения, снёс ограждения, создал несколько аварийных ситуаций на дороге...

– Ладно, хлопцы, скучно с вами, – мужчина отстранил девушку рукой за свою спину и полез в карман. Полицейские схватились за оружие. – Майор УФСБ Трофимченко, можете валить по своим сусекам... И не дай Боже вы меня ещё хоть раз остановите... Привыкните уже, что красная «девятка» – необязательно в угоне или гнилая... Машина отличная. Следить просто надо за ней!

Преследователи разочарованно переглянулись и грустно побрели обратно к своим тарантайкам.

– Всё, малая, а ты дуй на автобус, тебя уже ждут в Краснодаре. Не опоздай на самолёт, – обернулся человек, в чертах лицах которого угадывался давно позабытый персонаж. Положив руки на плечи своей спутницы, он внимательно посмотрел ей в глаза.

– Неужели же сказка закончилась? – вздрогнула его пассажирка.

– Скорее всего да... – задумчиво прошелестел губами странный водитель.

Алиса повернулась и собралась идти к зданию.

– Ты только тигру не потеряй... ёпта! – донёс ветер вдогонку тихо произнесённые слова...

– Что ты сказал? – Алисе понадобилось несколько секунд, чтобы переварить услышанное, прежде чем она повернулась.

Мужчина уже садился в машину – дверь захлопнулась, прежде чем она успела что-то сообразить.

– Я ЖЕ ТЕБЯ ВЫДУМАЛА! – закричала она вслед удалявшейся машине и картинно взмахнула руками. В то же мгновение «девятка» странно вильнула, и из-за угла прямо ей в бочину вылетел красный «икарус», протащив корпус машины на добрый десяток метров.

Алиса обезумевшим взором наблюдала за тем, что происходит, словно всё это было во сне. Водитель выпрыгнул из автобуса, движок заискрился и уже через секунду загорелся. Ещё нескольких мгновений хватило для того чтобы пламя добралось до легковушки. В следующие секунды яркий огонь выплеснулся из большой модели пассажирского транспорта и поглотил другое произведение советского автопрома.

– Не-е-ет! – дёрнулась к машине Алиса, но какая-то тёт-

ка успела её поймать. – Он не должен был погибнуть! Я его только нашла! – девушка упала на колени и схватилась за косички. Из рюкзака вывалилась мягкая игрушка, напоминая старого доброго Симу.

Прошло минут десять. Из-за спицей соседнего рынка слышалась сирена – к месту событий спешили пожарные. Видимо, каланча была неподалёку. Еле дыша, девушка встала на ноги и поплелась к зданию вокзала.

Там у перрона стоял другой «икарус», синего цвета. На табличке чёрными буквами был начертан пункт назначения: Майкоп.

Алиса взглянула на автобус и вздрогнула – водитель улыбнулся ей из-за стекла и помахал рукой. Нахмутив брови, девушка кивнула головой и отвернулась. Тут же в кармане завибрировал телефон. Она достала золотистый кирпичик и, повернувшись, застыла в непонимании, переводя взгляд с телефона на догоравшую машину. Сквозь языки пламени, казалось, подымался лёгкий зеленоватый дымок.

Алиса вновь перевела взгляд на телефон и открыла, наконец, входящее сообщение.

– Милая сердцу моему девочка... Это сообщение ты получишь сразу после моей гибели в любом из миров. Я знаю, что ты посчитаешь это бредом, чудом, мистикой или иным несообразным с действительностью событием – в зависимости от

моей смерти, однако хочу тебе сказать, что я по-прежнему пока ещё жив... Не беспокойся. И не переживай за меня. Твоя основная задача сейчас становится далека от простого выживания. А ты, надеюсь, не забыла, что в одном из миров были мутанты, в другом динозавры, а в третьем – атомная война? Даже если и забыла, я тебе подскажу – сейчас ты в одном из миров, создаваемых твоим подсознанием. Основная наша цель – не просто жить, а выжить и добраться до КП.

– Что такое КП? – подумала про себя Алиса, но Серёга на видео тут же опередил её мысли.

– КП, Алис, – это командный пункт. Там ты встретишься со Стасом или Вахой, а может быть даже и с Семёном Степановичем – всё зависит от того мира, где ты сейчас. Помни, что я тебя люблю в любом мире, какого бы ты возраста ни была. Береги себя! И в память о нашей дочери не подведи остальных!

– Дочери? – Алиса промотала ролик до конца и присела на стоявшую неподалёку лавку. – Что это сейчас было? Я ничего не понимаю! Неужели сейчас я... – она взглянула на стоявший неподалёку фонарь и ужаснулась – он стал сгибаться от её взгляда – словно был сделан из резины.

– Не поняла? – девушка взглянула на голубей, летевших в воздухе – один из них тут же поменял траекторию и с разлёту врезался в лобовое стекло припаркованного такси.

– Ничего себе! – изумилась Алиса и взглянула на свою грудь – она осталась такой же, какой и была.

– Да... Однако что-то не меняется в этом мире, я так погляжу... – усмехнулась она и прижала к себе перепачканную мягкую игрушку.

– Сима, хватит притворяться, пора на прогулку! Кажется, нам нужно очень многое узнать!

Глава 7. Светопреставление в масштабах одного зала

Павел очнулся в капсуле немного раньше всех остальных. «Восстав» из неё, он огляделся – вокруг не было слышно ни единого шороха.

– Что-то я не понял! – вырвалось из груди. – Я воскрес и восстал из гроба что ли? – он осторожно спустил ногу и коснулся пола. Тут же брызнул свет, показавшийся в первые секунды режуще-ослепительным.

Кое-как приведя зрение в норму, Павел огляделся – вокруг него стояли десятки герметично закупоренных бочонков с рыжими буквами «ПБ» на них.

– Это ещё что такое? – медленно подошёл он к соседней капсуле, и вдруг в его мозгу яркой вспышкой промелькнули картинки из параллельной реальности, а может даже и из прошлого.

Он, Павел Сергеевич, руководитель крупной корпорации. Что-то произошло, и по его приказу людей погрузили в криокамеры. Он лично погрузился одним из последних...

Но кто-то должен был нажать на кнопку!

Мужчина вздрогнул и огляделся. Что-то было не так. Что-

то было совсем не так в этом помещении. Во-первых, оно было слишком маленьким для того, чтобы вместить много народа. Оглядевшись ещё раз, он обнаружил поначалу незаметную верёвочную лестницу у стены. Подойдя к ней, он ухватился за свисавший конец и постарался взобраться наверх. Сильно загудела спина – видимо, долгое лежание не пошло ей на пользу даже с учётом аппарата жизнеобеспечения, который сконструировал... – А кто его сконструировал? – Мысли путались в голове, выдавая действительность за воображение и наоборот.

Вот – последняя «ступенька», и он на козырьке перед дверью. Руки автоматически набрали нужную комбинацию, затем один поворот колеса, два щелчка рычагом налево, четыре нажатия на шестерёнки и – вуаля: дверь открыта.

Павел выглянул наружу и отшатнулся назад.

Увиденная картина не вселяла в него больше никаких надежд...

Мужчина отшатнулся и прикрыл дверь, потом обшарил взглядом ближайшую стену. В ней торчал подходящего размера гвоздь. Встряхнув головой, будто отгоняя остатки здравого смысла, мужчина подошёл к нему и с размаху саданул по стене ладонью.

– Ух, твою ж налево! – процедил он сквозь зубы, отдёргивая руку и зажимая ладонь между колен. – Значит это точно не сон? – он вновь подошёл к двери и ещё раз выглянул через

небольшую щель. За дверью просторное помещение, в котором расставлены несколько рядов капсул несколько иной расцветки чем те, в которой ещё недавно находился мужчина. Несколько рядов пустовали. Капсулы одна за другой – по узким рельсам – срывались с места и на большой скорости вкатывались в полупрозрачную колонну, а потом перемещались словно в каком-то невероятном грузовом лифте по уровням. Невозможно было увидеть, что было внутри – они были герметичны и непрозрачны. Однако не это лишило Павла каких-либо надежд... Среди необычных временных жилищ метались странные существа. Шестилапые – они передвигались на четырёх лапах, а ещё двумя действовали как заправскими руками. Не было видно их голов – казалось, что туловище просто действовало само по себе. Огненно-чёрный раскрас и наросты на теле, перемежавшиеся с коростами и нарывами, говорили о том, что они ещё недавно находились под жёстким облучением. Эти существа передними лапами легко поднимали капсулы и раздалбливали их о бетонный пол, вырывая изнутри человеческие тела и пожирая их, словно грецкие орехи, освобождённые от скорлупы. Им пытались помешать вооружённые люди в бронежилетах, отсвечивавших жёлтыми буквами на спине. Казалось, что они отчаялись сражаться с монстрами. Несколько тел уже виднелись из-за разбитых укрытий. Монстры, видимо, брезговали солдатами в «панцирях», предпочитая добывать мясо другой категории.

Одна из тварей отчаянно колошматила по герметичному блоку зажатым в лапах шарообразным предметом, отдалённо напоминавшим наконечник булавы. Автоматчик подобрался к ней, как он думал, незаметно и постарался очередь уложить. Однако зверь легко увернулся от атаки и с громким воплем бросился на своего врага. Павел молча наблюдал за этой схваткой. У паренька просто не было никаких шансов. Мутант набросился и лапой свернул своему обидчику шею... Казалось, что органы зрения и осязания ему были совершенно не нужны.

Внезапно яркая змейка метнулась из воздуха в тело атакующего откуда-то с третьего уровня, он удивлённо обернулся, словно не понял, что произошло, и ещё сильнее придавил тело солдатика. Оно расплющилось внутри бронежилета, в свободные щели брызнули сгустки крови и внутренностей. Монстр удовлетворённо хрюкнул и понёсся дальше – сносить остававшиеся конструкции.

Павел прикрыл дверь и огляделся – капсулы, которые были в его помещении, были словно сбросаны из одного источника. Он посмотрел на стену – там трепыхалась небольшая шторка, через которую, судя по всему, немного раньше они сюда и попали. – Что же это за место?

Послышался жуткий грохот. Павел вернулся к двери. Лифт начал мерцать и метать красные молнии во всех направлениях. Все существа, попадавшие в пределы их досягаемости падали замертво, превращаясь в некое подобие жид-

кого металлического раствора. Молнии не щадили ни монстров, ни солдат. Последние, правда, успели отойти на безопасное расстояние, а внизу творился самый настоящий ад – монстры с визгом и странным лаем бросались под «бочонки», укрывались за кранами, которые разгоняли металлические конструкции, пытались стрелять из фантастического оружия в сторону лифта. Через пару минут шум закончился, лифт перестал работать, и всё движение остановилось.

– Так вот что за гул я слышал в том мире! – пронеслось в голове у Павла Сергеевича. – Кажется, я начинаю понимать, что происходит. Но ради Бога, кто мне сможет подсказать, где я нахожусь?

Глава 8. Божественное вмешательство

Довольно забавно порой наблюдать за собой со стороны, знаете ли... Никогда не думали, что за вами есть кому наблюдать? Все ваши победы и поражения, все ваши достижения и невзгоды – за всем этим присматривает Некто?

Странно звучит, не правда ли? Как будто кто-то читает вашу книгу Бытия. Я в это долго не верил, но вот теперь приходится. Я был в ПБ и всё помнил... ну, почти всё, здесь я, конечно, лукавлю... Получается, что я же сам и написал сценарий для себя же – там, в ином мире... Глубоко, тонко, мало кто в это поверит, особенно патологоанатомы и гробовщики, которые ещё ни разу не видели иного мира, хотя они к нему ближе всех.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.